

22.06.94.

Пушкин А.С.
(Фрейдивиль)

НОМЕРА

Лит. газета, 1994, — 22 июня, с. 1-2.
"К нему не зарастет народная тропа".

Если заплатить 17 тысяч

— Не согласитесь ли вы выступить во дворе дома Пушкина на Мойке в день рождения поэта?

— Конечно! За великую честь почту! День, как по заказу, выдался солнечный — в череде хмурых и дождливых. Все умиляло: чтение пушкинских строф, пение, музыка, балет, выступление священника из близлежащей церкви, поэта-переводчика из Голландии. И самый факт, что в этот день открывается 1-й Международный фестиваль "Пушкин — Петербург", рассчитанный ни много ни мало на пять лет — до самого 200-летия со дня рождения поэта в 1999 году.

Произнеся свое благоговейное слово, прочитав стихи, я поднялся на второй этаж в библиотеку, чтобы из ее окон посмотреть на продолжение праздника. Поделился с сотрудниками своими чувствами, добавив: мол, даже хорошо, что народу присутствует не слишком много — зато уж это наверняка истинные поклонники Пушкина. И тут последовал ушат холодной воды:

— А вы знаете, сколько стоил билет, чтобы войти сюда? 17 тысяч! Именно такую цену установила организация, взявшаяся за проведение концерта, — она называется "Малый зал Капеллы". В ответ на наше недоумение нам сказали: "Ничего, пусть привыкают!" А мы думаем, что уж по крайней мере два-то раза в год — 6 июня и 10 февраля, в день рождения и в день смерти Пушкина, — вход к нему должен быть свободным. И, да простится нам, пользуясь "служебным" положением, провели бесплатно несколько человек. В том числе мать с тремя детьми. Это во сколько же ей обошлось бы участие в празднике? В 68 тысяч?

Мне показалось, что солнце померкло. Что я принял участие в чем-то недопустимом. Что слова "Позор! Тоска!.." из финальной сцены "Евгения Онегина", звучавшие с эстрады, имеют ко мне самое прямое отношение.

— В этот день мы, как всегда, представляли площадку, — сказал мне на завтра директор Всероссийского музея А.С.Пушкина С.М.Некрасов. — Всем остальным распоряжались наши партнеры. Цена билетов, конечно, смущала.

Окончание на 2-й стр.

"К нему не зарастет..."

Окончание. Начало на 1-й стр.

Но нам говорили: "А вы знаете, сколько стоит хотя бы пятиминутное выступление народного артиста? А просто расставить во дворе стулья — сколько стоит? Ничего, не волнуйтесь: мы расклеим объявления по всем гостиницам — будут слушатели!" Но, насколько мне известно, билетов распродали относительно немного. Остальные присутствовавшие — "льготники" или приглашенные.

Пусть так. Пусть рынок с его законами. Но есть же предел допустимого. Есть вещи, которых делать нельзя — во избежание потерь невозможных. Нельзя громко возглашать: "к нему не зарастет народная тропа" — и тут же ставить на этой тропе шлагбаум, поднимающийся

лишь за сумму, равную трети зарплаты многих россиян. Если никак уж невозможно иначе — можно на худой конец обойтись и без "народных". Как обошлись своими силами граждане, которые не попали на праздник в силу своей неплатежеспособности. И сами читали пушкинские стихи перед фасадом дома на развороченной ремонтном набережной. Там, оказывается, шел параллельный фестиваль — не запланированный и не предусмотренный, подтверждающий, что народная тропа к поэту не зарастает. Все-таки жаль, поздно узнал я об этом. Следовало бы, конечно, быть там.

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. "ЛГ"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ